

ОТЗЫВ

оппонента по диссертации **Чепьюк Ольги Ростиславовны**
по теме «Экономическая бессубъектность как фактор
дегуманизации социальных отношений»,

выполненной в Федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования

«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
по специальности 09.00.11 – социальная философия
на соискание ученой степени доктора философских наук.

Работа Чепьюк Ольги Ростиславовны по теме «Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации социальных отношений» на соискание ученой степени доктора философских наук оценивается положительно.

Тема, связанная с проблемой бессубъектности, специфична и весьма спорна для философии и вообще для науки. С тех пор, как философия стала полагать объектом исследования не только бытие, но и небытие, не утихают споры о правомерности или неправомерности такого исследовательского шага. Позиция диссертанта в целом избежала спекулятивных «рассуждений о ни о чём», зачастую присущих текстам, посвящённым небытию. Сделано это благодаря тому, что она отталкивалась от субъектности: «Экономической субъектности противопоставляется ситуация бессубъектности. Наличие динамики бытия без присутствия в нём субъекта – признак антидинамики, или, контрдинамики, т.е. движения, направленного на аннигиляцию смыслов. Выделяются различные формы экономической бессубъектности, в том числе калькулятивная бессубъектность, бессубъектность сетевого общества.» (С. 17). Такая позиция диссидентом связывается с этическим аспектом: «В этих [экономических] отношениях всё сильнее проявляется взаимное безразличие, безучастность, и ... – бессубъектность» (С. 72), «бессубъектность в психологической проекции обращается в безразличие: конкуренты готовы к полному экономическому уничтожению друг друга, работодатель – проявляет безразличие к сотрудникам и клиентам» (С. 133). Вообще весь текст

антропологичен, автор весьма скептичен в отношении трансгуманизма, а этическая составляющая представленного на отзыв текста, на наш взгляд, создаёт хороший фундамент для дальнейшего исследования этики современного постмодернистского общества консьюмеризма, потребительского гедонизма и до неприличия политического конформизма: «Бессубъектность в её постмодернистской интерпретации... переходит на новый уровень: ... бессубъектность отражает замыкание индивида на самом себе, без учёта субъектных контекстов с обществом и с Другими... Она становится характеристикой хозяйственной системы, когда субъект-объект воспроизводят не себя, а свои прошлые отражения. Это не оказывает преобразующего влияния на экономическую систему. Образование и медиа формируют отражения о взаимодействиях с объектами, которые не являются результатами личностного опыта. ... Отказ от личностного восприятия мира отчасти является добровольным. Преодоление отдельных форм бессубъектности лежит в пробуждении человеческого осознанного, и путь его лежит «изнутри-наружу». Таким образом, в современной экономической и коммуникативной ситуации будущее определяется новым статусом личности и её рефлексией по поводу императивов со стороны общественного сознания. Нонконформизм лежит в поле внутренней мотивации, которое способно перформативно изменять вектор дальнейшего развития общественных сил» (С. 144-145). Даная ясная этическая оценка бессубъектности как принципу части современного общества (С. 305 и др.). Методологическая позиция, предполагающая анализ связи динамики экономики и этического аспекта поведения человека в ней, наш взгляд, методологически верная и философски полноценная. Базовая исходная позиция диссертантом изложена следующим образом: «Постмодернистская бессубъектность («смерть автора») провозглашённая Р. Бартом, ... совпадает с нарастанием бессубъектности экономических процессов» (С. 130). Нам представляется такой вариант опоры на уже ставшее классическим высказывание вполне продуктивным в ходе использования аналогии как метода.

Владея методологией современного социально-философского исследования, внося в неё свой вклад, Ольга Ростиславовна одновременно владеет и прикладными методами исследования. В частности, опирается на имеющиеся свежие социологические исследования и сама проводит такие исследования (совместно с коллегами) (С. 103 и др.).

Диссертант уделила серьёзное внимание исследованию работ, посвящённых положению человека в экономике (всего в списке источников 655 позиций, правда, описаны они несистемно), особо внимательно рассмотрела вопрос о субъекте, точнее, о проявлениях субъектности в экономике. И точно определила методологическую ситуацию, в которой находятся современные исследования на эту тему: «Исследование причин и последствий кризиса субъектности затруднено в рамках текущей эпистемологии релевантных социогуманитарных и общественных наук. Предприняв «бегство» от «проблемы человека», как в свете «чистого» исследования универсальных процессов, так и в рамках антропологической модели, стал утверждаться особый ракурс исследования, который можно обозначить как «бессубъектность». В связи с этим представляется перспективным... исследование экономического субъекта и субъектности в свете постклассической философии хозяйства, в рамках которой имеется возможность диалектически совместить оба представления о человеке в хозяйстве и системе хозяйствования в целом» (С. 78). В целом было бы совсем хорошо, если бы исследователь уделила значимое внимание тому, как совмещается постнеклассическая философия хозяйства и диалектика.

Уверенная опора на знание классических работ (по философии, экономике, коммуникативистике, антропологии, культурологии, социологии) и одновременно опора на терминологию современной (ультрасовременной) философии и исследование таких явлений современного (постмодернистского) общества свидетельствует о методологической зрелости исследователя, современности его мышления.

Проведена работа по типологизации. В частности, выделяется психологическая бессубъектность (С. 133), сетевая (С. 134) и калькулятивная, или инструментальная (С. 139), бессубъектность.

В целом работа написана по специальности 09.00.11 – социальная философия, т.к. объектом является процесс трансформации современной системы воспроизводства социальности, опирающейся на экономическую детерминацию развития общества, а предметом является специфика трансформации роли субъекта в процессах общественного производства. Продемонстрировано и концептуально объяснено, как радикальное изменение положения (статуса субъекта) человека в обществе в контексте культуры постмодерна оказывает сущностное влияние на экономическую сферу общества.

Докторская диссертационная работа Ольги Ростиславовны формует концептуальный взгляд на проблемы экономического развития в современном мире. Новизна заключается в антропологическом повороте в философии хозяйства в контексте анализа специфики современного общества и его постмодернистской культуры. При этом экономика рассматривается в рамках философии хозяйства с учётом представлений о современном информационном обществе и на основе многочисленных публикаций, посвящённых особенностям коммуникативных процессов в условиях развития средств массовой информации, в условиях специфики стремительного развития аппаратурного обеспечения коммуникаций в современном обществе. Диссертация вносит существенный вклад в понимание свободы человека в современном обществе, в представление роли личности в развитии общественного производства.

Наиболее важным выводом, сделанным диссидентом, демонстрирующим новизну полученных результатов, является утверждение, что «современная коммуникация развивается параллельно с практикой хозяйствования и, оказывает на неё моделирующее влияние. В этих условиях экономическая субъектность – это феномен проявления таких мотивов в

человеческой (хозяйственной) деятельности, которые основываются на его внеопытном (априорном) знании, находящемся за границами навязанных коммуникативных стереотипов... Проявление субъектности в экономической поведении индивида сопровождается выполнением условий когитальности, контекстуальности, символизма действия, которое находит выражение в хозяйственной материальной культуре на определённом этапе её развития» (С. 16, 315).

Теоретическое значение работы в том, что создана очень широкая междисциплинарная теоретико-методологическая база исследования и систематизации процессов элиминации человека из экономики.

Практическое значение диссертации Ольги Ростиславовны в том, что представленный текст – фактически учебник для руководителей, демонстрирующий необходимость экономике видеть прежде всего людей, их мотивы, их коммуникации, их активность или пассивность, учебник, открывающий глаза на комплексность, мощнейшую взаимоувязанность, взаимообусловленность процессов, происходящих в современном обществе постмодерна, которое внешне демонстрирует релятивизм как базовый принцип. Содержание диссертации применимо в бизнес и экономическом образовании (и в теоретическом, и в практическом курсе). Специалисты в области психологии бизнеса могли бы многое взять из текста диссертации для обогащения своих курсов.

Цель и задачи работы сформулированы взаимосвязанно и соответствуют предмету диссертационного исследования.

Апробация результатов научного исследования проведена вполне качественно. Количество статей в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований, – 17. Эти публикации вполне отражают высокую динамику проводившегося исследования. Примечательно, что в ведущем журнале по проблемам философии хозяйства («Философия хозяйства») Чепьюк О.Р. опубликовала три объёмные статьи. Диссертант в рамках действующей

традиции вышла на защиту, опубликовав монографию по результатам исследований, которая максимально полно отражает результаты работы и написана вполне хорошим и иногда даже полемичным языком. Диссертанту свойственен сдержаненный гуманистический пафос.

При высокой положительной оценке работы имеются замечания:

1. Короткое заключение не полно описывает важные выводы, сделанные в диссертации (в т.ч. выносимые на защиту), в ряде случаев содержит весьма общие фразы (С. 314-315), больше похоже не на научные выводы, а на отчёт, не богато на философские обобщения, не даются рекомендации, перспективы дальнейшего исследования по тематике кратки (при этом конкретны) и не концептуальны (С. 322).

2. Логика социально-философского исследования вывела диссертанта на проблемы образования. В этой связи естественным является то, что завершающим всю работу является третий параграф четвёртой главы «Модельно-теоретическая реальность образовательного пространства как область воспитания экономической субъектности». Но, в целом не удалось дать философского анализа природы современного образования, чтобы на его базе рассматривать проблемы экономического образования. Описание образования хоть и подробное, но не прибавляющее новизны работе: «любые вопросы организации образовательной среды остро переживаются обществом, способны создавать очаги социальной напряжённости, ярко освещая проблемы в медиа-пространстве (например, введение в России единого государственного экзамена, реформирование системы присвоения научных степеней, замещение очного обучения дистанционным). С одной стороны, современная образовательная система по-прежнему выполняет рефлексивную функцию общественного сознания. Рассуждения о будущем страны, полемика относительно сценариев её дальнейшего развития, освещение острых политических вопросов, становясь предметом научного, или академического исследования, внутри образовательной среды «теряют» свою «остроту», позволяя всесторонне изучать вопрос с применением теоретического

инструментария. Таким образом, освещая проблемы экономического развития, образовательная среда позволяет их исследовать, оставаясь в стороне (освобождаясь) от действующих политических процессов» (С. 292).

Не дано определения образовательного пространства (при том, что диссертант как только не употребляет этот термин: социальное пространство – С. 23, пространство коммуникации – С. 40, 130, пространство наблюдения – С. 42, пространство экономических отношений – С. 46, информационное пространство – С. 112, медиапространство – С. 113, пространство бытия – С. 115, виртуальное пространство – С. 121, бытийно оправданное пространство – С. 125, мифологизированное пространство – С. 137, пространство как «общество знаний» – С. 143, социальное пространство – С. 219...). На наш взгляд, тут можно было бы опираться на теорию средовой педагогики и её синергетический подход.

Нет опоры на современные работы по философии образования, теории воспитания. И в целом параграф получился декларативным, описательным, в социально-философской работе не акцентирующем внимание на том, что образование прежде всего социальная форма бытия.

Указанные замечания не умаляют высокой положительной оценки диссертации и в целом представляют рекомендации для дальнейшей работы по прежде всего проблематике экономического образования, а также и по вопросам экономического лидерства, экономической гуманитаристики, социально-философского анализа коммуникативной природы современного хозяйства как социального феномена, эта проблематика представляется нам весьма перспективной именно в рамках социальной философии, что позволяет уйти от конъюктурности экономического исследования.

Работа оценивается однозначно положительно, обладает новизной, написана самостоятельно. Автореферат вполне адекватно отражает содержание диссертации. Содержание диссертации своим предметом, практически ориентированными социально значимыми выводами и

характером исследованной литературы соответствует специальности 09.00.11 – социальная философия.

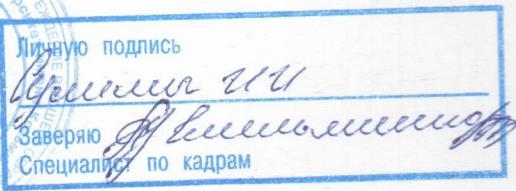
На основании изложенного заключаем, что диссертация Чепьюк Ольги Ростиславовны по теме «Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации социальных отношений», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук, **соответствует** требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, определенным разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изм.), а сама Чепьюк О.Р. **заслуживает** присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Доктор философских наук, доцент
заведующий кафедрой философии и теологии НГПУ им. Козьмы Минина
дважды лауреат Государственной научной стипендии РФ

Сулима Игорь Иванович

1 февраля 2021 года.

Сведения о давшем отзыв: в 2004 г. защитил докторскую диссертацию «Бытийный статус образования (герменевтическая концепция)» по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Контактная информация:

НГПУ им. К. Минина

603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1.

Тел.: (831) 262-20-49

E-mail: sulima.i.i@mail.ru